

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

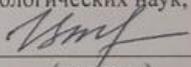
Канина Анастасия Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ НА
МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

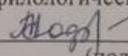
Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение (английский и испанский языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав.кафедрой: Битнер И.А.
кандидат филологических наук, доцент

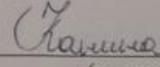
« 15 » мая 2024 г.
(подпись)

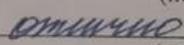
Руководитель: Софронова Т.М.
канд. филологических наук, доцент

« 14 » мая 2024 г.
(подпись)

Дата защиты « 25 » июня 2024 г.

Обучающийся: Канина А.С.
(фамилия, инициалы)

« 14 » мая 2024 г.
(подпись)

Оценка
(прописью)

Красноярск, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Проблема перевода художественного произведения.....	8
1.1. Понятие «перевод» в лингвистике.....	8
1.2. Понятия «эквивалентность» и «адекватность» в переводе.....	11
1.3. Понятия «реалии» и «безэквивалентная лексика». Классификация БЭЛ.....	13
1.3.1. Фразеология как культурно-маркированное средство языковой выразительности и ее межъязыковая передача.....	17
1.4. Особенности перевода романа И.А. Гончарова «Обломов» на английский язык по данным литературной критики.....	28
Выводы по первой главе.....	30
Глава 2. Исследование способов сохранения культурно-исторической самобытности при переводе с русского языка на английский на основе романа «Обломов».....	31
2.1.Общая характеристика и содержание романа «Обломов».....	31
2.2. Способы перевода реалий в романе И.А. Гончарова «Обломов».....	35
Выводы по второй главе.....	50
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	55
Приложения (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З).....	58

Введение

Глобализация укрепляет культурную самобытность и разрушает её. В эпоху глобализации люди стали больше интересоваться уникальностью и своеобразием культур, их носителями, но при этом и терять собственные отличительные черты в угоду унификации и нового единого пространства. Тенденции, где, с одной стороны, разнородные культуры внедряются и интегрируются в одну или несколько доминирующих культур, а с другой стороны, люди осознают и отстаивают свою культурную идентичность, ставят перед переводчиком непростую задачу. Он должен выбрать, будет ли он стараться максимально адаптировать текст к нормам принимающей культуры, тем самым иногда идя на умышленное упущение содержательных особенностей и потерю самобытности, что определяется доместицирующим переводом. Либо же он попытается сохранить и бережно воспроизвести каждую особенность, передать всю полноту исходного текста, жертвуя легкостью восприятия, преднамеренно нарушая условности языка перевода, чтобы сохранить значение оригинала, форенизируя его. Чаще всего, переводчики хотят найти золотую середину, применяя обе стратегии, что и порождает обилие способов передачи реалий.

Когда переводчик сталкивается с именами собственными, геополитическими единицами, социальными реалиями, отношением к власти в историческом периоде, способы передачи реалий помогают ему представить читателю произведение чужим, но не чуждым [Дьяков, 2006].

Постоянно растущее количество литературных переводов ставит проблему качества перевода как одну из центральных. Проблема перевода национального дискурса является наиболее сложной. В основе перевода лежат языковые операции, которые предполагают сопоставление различных уровней языковых систем. Сопоставление обычно служит отправной точкой в обсуждении процесса перевода, а семиотическая или стилистическая природа переводческих операций обсуждается гораздо реже [Берков, 1973].

В работе рассматриваются способы преодоления этих различий между языковыми (речевыми) моделями на стилистическом уровне.

Стиль любого литературного произведения является очень хрупким, но в то же время очень важным аспектом художественности самого текста. Будучи создателем литературного произведения, писатель мыслит о своем произведении как о целостном объекте, в котором все элементы и средства существуют как единое целое и призваны служить единому замыслу. Литературный перевод, таким образом, представляет собой воссоздание всего произведения, и в этом смысле переводчик выступает как соавтор. Коммуникативные намерения обычно не осознаются носителями языка как особые языковые знания и не замечаются ими. Часто переводчик не воспринимает «чужие» коммуникативные стратегии как способ общения, наделенный специфической ценностью в «чужой» культуре. В результате перевод теряет культурную окраску, что разрушает художественность оригинального текста.

Проблема воссоздания особенностей национального дискурса в переводе рассматривается на примере романа И. А. Гончарова «Обломов» [1859].

Работа посвящена проблеме сохранения культурно-исторической самобытности произведения при переводе с русского языка на английский на материале перевода романа «Обломов» И.А. Гончарова.

Актуальность исследования

В настоящее время, языкознание отличается многочисленными усилиями исследователей и ученых переосмыслить общепринятые лингвистические понятия и явления с культурно-лингвистической позиции. Изложение и интерпретация этой проблемы необходимы, прежде всего, для выявления наиболее результативной стратегии перевода при воспроизведении определенного типа информации, заложенной в единицах и фразах, которые используются в оригинальном тексте. Передача безэквивалентных реалий русского языка — очень сложный переводческий

процесс. Задачи, которые стоят перед переводчиком, влияют на выбор используемой им переводческой стратегии. У него есть два подхода: попытаться сохранить колорит единицы языка с возможным повреждением семантического значения или передать смысл реалии, потеряв колорит.

Несмотря на то, что во всем мире сейчас, в эпоху глобализации, активно обсуждаются возможности и перспективы создания единого «глобального» языка, а иностранные языки изучаются уже в детском саду, перевод по-прежнему, на наш взгляд, остается самым популярным инструментом преодоления языковых и культурных барьеров при чтении художественной литературы.

Когда речь заходит о чтении художественной литературы, изначально написанной языке, отличном от родного, нередко можно услышать мнение о том, что перевод «недостаточно хорош» – как и от специалистов в области теории и практики перевода, так и от читателей.

К сожалению, с этим мнением часто невозможно не согласиться.

Предмет исследования – способы передачи реалий произведения при переводе с русского языка на английский.

Материалом исследования являются: роман Ивана Александровича Гончарова «Обломов», и его переводы на английский язык Дэвида Магаршака «Oblomov» и Чарльза Хогарта «Oblomov».

Цель исследования

Целью исследования является выявление оптимальных способов сохранения культурно-исторической самобытности при переводе оригинала.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия «эквивалентность» и «адекватность», «реалия» и «безэквивалентная лексика». Выделить их сходства и различия.
2. Изучить причины лексической безэквивалентности.
3. Изучить классификации безэквивалентной лексики (далее «БЭЛ»).

4. Провести сопоставительный анализ перевода русской БЭЛ.
5. Определить особенности перевода романа И.А. Гончарова «Обломов» на английский язык.
6. Исследовать и сравнить переводы Дэвида Магаршака [1954] и Чарльза Хогарта [1915].
7. Определить степень сохранения культурно-исторической самобытности произведения при переводе на английский язык.

В ходе исследования был собран **корпус примеров** методом сплошной выборки. Для изучения отобранных примеров были применены сравнительно-сопоставительный анализ и метод статистической обработки данных.

Теоретическую базу исследования составили труды в области переводоведения таких ученых, как В.Н. Комиссаров [1978], А.О. Иванов [1988], В.С. Виноградов [2001], Л.С. Бархударов [1975].

Материалом исследования послужил роман Ивана Александровича Гончарова «Обломов», и его переводы на английский язык Дэвида Магаршака «Oblomov» и Чарльза Хогарта «Oblomov».

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материала на занятиях по теории и практике перевода, поскольку представленные в исследовании результаты представляют объемный иллюстративный материал по сравнительно-сопоставительному анализу переводов.

Структура работы определяется исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка литературы и приложения. Во введении данной работы поясняется ее актуальность и новизна, объясняется практическая значимость. Прописываются цели и задачи, объект, предмет, материал исследования, а также методологическая база и методы исследования.

В первой главе раскрываются понятия «адекватность», «эквивалентность» «реалии» и «безэквивалентная лексика», даётся

классификация БЭЛ и способы её перевода; вторая глава посвящена анализу реалий, выявленных в романе, сравнению методов перевода, которыми пользовались переводчики. В заключении представлены выводы по каждой главе. Список литературы в данной работе включает в себя отечественных и зарубежных авторов. В приложениях представлены сравнительные таблицы.

Глава 1. Проблема перевода художественного произведения

1.1 Понятие «перевод» в лингвистике

«Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода. Перевод зависит от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задачи перевода, типа текста и собственной индивидуальности переводчика» [Виноградов, 2001].

Перевод – это деятельность, направленная на передачу смысла заданного лингвистического дискурса с одного языка на другой для сохранения оригинального сообщения и коммуникации. Существуют различные виды и стратегии перевода, и они различаются по форме и функциям.

С художественным переводом сталкивался каждый человек. Именно художественный перевод имеет особенности, которые не характерны другим видам перевода.

Он отличен от, допустим, медицинского или юридического перевода тем, что в распоряжении художественного переводчика только его языковое чутье, эрудиция и креативность. Художественный переводчик ищет и принимает языковые решения каждый раз заново. Художественный перевод – это своеобразный вид литературного искусства, предполагающий воссоздание художественного текста одного языка средствами другого [Копанев, 1972].

К требованиям художественного перевода помимо ясности и точности относят и литературность, то есть соответствие перевода нормам русского литературного языка. Чтобы каждое предложение воспринималось читателем естественно, переводчик прибегает к различным способам передачи реалий.

Художественный перевод общепринято считается самой комплексной, противоречивой и ювелирной дисциплиной перевода. Такое мнение могло сформироваться из-за обилия сложностей и проблем художественного перевода:

1. Труднопереводимость языковых единиц в тексте оригинала. Зачастую, чтобы корректно передать эпитеты, сравнения, олицетворения, метафоры и другие средства выразительности, присущие художественному тексту и являющиеся его характерной особенностью, а также отдельные безэквивалентные лексемы, переводчику приходится подбирать или же изобретать аналог, а иногда и вовсе опускать языковые единицы или целые предложения. Из-за особенностей грамматики языка, с которого переводится текст, может возникнуть двусмысленность послания [Петрухина, 2012]. Ответственность за решение этой задачи полностью лежит на переводчике, ведь в большинстве случаев он не может обратиться к автору и расспросить его, уточнить детали.

К примеру, выражение на арабском языке يقبرني (Ya'aburnee) дословно можно перевести как «Ты похоронишь меня». В действительности же оно несет гораздо более ценную мысль. Обычно выражение употребляется в контексте диалога с любимым человеком. Смысл этой фразы состоит в том, что говорящий её хочет, чтобы партнер пережил его, чтобы самому не испытывать боль утраты и жизнь без возлюбленного. То есть, легче умереть самому, чем застать смерть любимого человека.

Чтобы перевести ее правильно с арабского языка на русский, придется приложить немало интеллектуальных усилий. Одна фраза с глубочайшим смыслом превратится в целое предложение. И даже в таком случае передать смысл будет крайне трудно. Ответственность за неполную и неточную передачу скрытого подтекста, настроения или открытого смысла всегда лежит на переводчике.

2. Влияние личности переводчика на перевод. Переводчик — это человек. Он может не понять скрытых посылов, неоднозначных отсылок,

может даже их не заметить, поэтому при переводе часть смыслов может потеряться. А читатель так и не сможет узнать, что действительно хотел сказать и имел в виду автор произведения. Также, у переводчика могут быть свои взгляды на, допустим, упомянутую автором проблему в тексте. Он может намеренно или бессознательно снизить экспрессивность точки зрения автора в угоду собственным представлениям или мыслям о потенциальном читателе и целевой аудитории. Несмотря на то, что присваивание произведения переводчиком давно было описано и перенесено в категорию переводческих грехов, желание исправить автора и порыв внести свою лепту в произведение у переводчика может возникать и сейчас.

Чтобы минимизировать риски искажения оригинала, переводчики продельывают большую предпереводческую работу, которая включает в себя изучение биографии автора, исторической эпохи, в которой происходили действия в произведении, описание общего впечатления от произведения, выявление стиля повествования, образов и ассоциаций. Такой анализ позволяет, некоторым образом, структурировать и негласно регламентировать процесс перевода художественной литературы, что повышает качество работы переводчика в целом.

3. Отсутствие объективных критериев оценки художественного перевода. Как читатель может оценить качество перевода, если он не знаком с оригиналом произведения? Очень часто читатель воспринимает художественный перевод книги как саму книгу. Многие не задумываются, что они читают произведение с помощью посредника-переводчика.

В случае с трилогией «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» Астрид Линдгрен, благодаря переводу Л.З. Лунгиной, шведский озорник так полюбился российскому читателю. Между тем в самой Швеции его успеху в России удивляются, ведь в оригинале Карлсон учит малыша плохому, живет на крыше как бродяга, жульничает, ломает мебель, ворует еду и бросает с крыши мусор. В шведских фильмах он представляется неким чертиком,

детским бесом. Как оценить перевод, если он популяризировал произведение, но передал его неточно и местами искаженно?

Также, если книга не пришлась по вкусу читателю, то неясно, что именно ему могло не понравиться — оригинальная задумка и исполнение автора или же конкретно перевод.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод — это вид языкового посредничества, представляющий собой передачу содержания устного высказывания или письменного текста средствами другого языка. Художественный перевод — это вид перевода, в котором исходным документом является художественная литература.

1.2 Понятия «эквивалентность» и «адекватность» в переводе

Категория эквивалентности рассматривается, как правило, в корреляции / оппозиции с категорией адекватности. Интересно отметить, что термины «эквивалентность» и «адекватность» оказываются этимологически связанными, поскольку восходят к одному и тому же этимону - латинской форме *aequus* – равный, тот же самый, одинаковый. Это указывает на их тесную семантическую связь и затрудняет их различение.

В.Н. Комиссаров определяет адекватный и эквивалентный перевод как неидентичные, хотя и тесно связанные понятия. Адекватный перевод рассматривается В. Н. Комиссаровым более широко и как синоним «хорошего» перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в определенных условиях, в то время как эквивалентность рассматривается как семантическая общность единиц языка и речи, приравненных друг к другу [Комиссаров, 1990].

А.Д. Швейцер выделяет различные уровни эквивалентности и отмечает, что адекватный перевод подразумевает определенный уровень эквивалентности, в то время как эквивалентный перевод не всегда можно считать адекватным [Швейцер, 1988].

В.С. Виноградов также отмечает схожесть, но не эквивалентность понятий «адекватность» и «эквивалентность». Он использует еще одно понятие, – «тождественность». Под тождественностью он понимает «то, что имеет полное сходство, совпадение с чем-либо» [Виноградов, 2001]. В.С. Виноградов также обращает внимание на то, что в современном переводоведении понятие «эквивалентность» предпочтительнее в силу его меньшей семантической категоричности. Эквивалентность он определяет как «сохранение относительного равенства содержательной, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2001]. Главное, по его мнению, это общее понимание информации, как явной, так и неявной.

В.Н. Комиссаров рассматривает понятие эквивалентности более широко и видит в нем не просто взаимосвязь единиц исходного и переводящего языков, а саму цель перевода.

В целом Комиссаров выделяет три подхода к определению понятия «эквивалентность»:

Первый подход к эквивалентности как к тождественности, а именно сохранению неизменного плана содержания, оказывается не вполне корректным, так как в процессе перевода всегда требуется некоторое преобразование оригинала. Чаще всего это проявляется в том, что переводчик сознательно идет на определенные потери, и перевод неизбежно утрачивает некоторые черты оригинала.

Второй подход состоит в том, что предпринимается попытка выделить в содержании оригинала некую инвариантную часть. Сохранение этой инвариантной части содержания оригинала признается необходимым и достаточным условием для обеспечения эквивалентности перевода в целом. Чаще всего под инвариантной частью оригинала понимается либо функция текста оригинала, либо описанная в нем ситуация. Однако, согласно Комиссарову, такой подход к определению степени эквивалентности

перевода не отражает всего многообразия успешно обеспечивающих межъязыковую коммуникацию переводов.

Третий подход к определению эквивалентности перевода – подход эмпирический. При этом подходе исследователь не закрепляет эквивалентность априори за тем или иным видом сходства перевода и оригинала. Напрашивается вывод, что эквивалентность может проявляться на разных уровнях в разных текстах – на уровне сохранения цели коммуникации, уровне способа ее описания, уровне синтаксических структур и лексических единиц и, наконец, на уровне наибольшей близости к оригиналу, уровне дословного перевода [Комиссаров, 1978].

Из всего вышеперечисленного необходимо отметить, что существует множество определений понятий адекватность и эквивалентность перевода. Но главное, что авторитетные исследователи сходятся в одном— данные понятия есть и они необходимы для оценки перевода и выделения критериев, по которым можно выбрать лучший и качественный перевод, наиболее полно отражающий суть оригинала. В некоторых работах есть мнение о том, что критерии адекватности могут отличаться в зависимости от жанра текста. Касаясь художественного перевода, нужно понимать, что проблема актуальности и эквивалентности стоит особенно остро, ведь передать богатство и полноту художественного произведения на другой язык – настоящее искусство. А как оценивать это искусство и придумывать для него рамки и критерии – непростая и спорная цель. Усложняют её социальные, исторические и культурные реалии исходного текста, которым следует уделить особое внимание.

1.3 Понятия «реалии» и «безэквивалентная лексика». Классификация БЭЛ.

По мнению С. Влахова и С. Флорина, реалии входят как самостоятельный круг слов в рамки безэквивалентной лексики, но, вместе с

тем, отчасти выходят за пределы безэквивалентной лексики термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные; большинство упомянутых лексем (исключение составляют главным образом термины) обладают и коннотативными значениями разного рода и различной степени, что позволяет причислять их и к коннотативным словам. Все в тех же границах безэквивалентной лексики значительное место занимают слова, которые можно назвать, собственно, безэквивалентной лексикой или безэквивалентной лексикой в узком смысле слова - единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в переводящем языке; обычно они, подобно терминам, лишены коннотации [Влахов, Флорин, 2002].

Понятие «реалии» шире, чем БЭЛ и в дальнейшем будет использоваться как самостоятельное обозначение предметов или явлений материальной культуры, этнонациональных особенностей, обычаев, обрядов, исторических фактов или процессов, но также как разряд БЭЛ.

К безэквивалентной лексике Л.С. Бархударов [1975] относит три больших разряда лексических единиц:

1. Имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр.
2. Реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы материальной и духовной культуры.
3. «Случайные лакуны» - лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка.

Причины существования БЭЛ:

- 1) отсутствие предмета или явления в жизни народа;
- 2) отсутствие понятия в языке перевода – предмет есть, а слова нет;

3) лексико-стилистические различия в языках.

Группы БЭЛ (по А.О. Иванову):

1. Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные авторские неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении; сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика, включающая в себя:

а) различного рода отклонения от общезыковой нормы языка, включая как территориальные, так и социальные диалекты, жаргоны, арго, табуированную лексику, архаизмы и другие коллективные отклонения от общей нормы языка, как в сторону понижения (диалектизмы, вольности устной речи), так и в сторону повышения (архаизмы, поэтизмы);

б) иноязычные вкрапления, референциальное значение которых передать, как правило, не трудно в то время, как их прагматическое значение передается далеко не всегда;

в) аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;

г) слова с суффиксами субъективной оценки;

д) междометия;

б) звукоподражания;

е) ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка.

Прагматическая безэквивалентность вызывается расхождением прагматического значения между соответствующими лексическими единицами ИЯ и ПЯ, то есть несовпадением стилистических характеристик, регистра или эмоциональной окраски этих лексических единиц.

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика, состоящая из следующих групп: имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т.д.), реалии и фразеологизмы. [Иванов, 2006].

Передать безэквивалентную лексику можно несколькими способами [Иванов, 2006]:

1. Переводческая транслитерация (передача графической формы слова) и транскрипция (передача фонетической формы слова). Scanner – «сканнер» как транскрипция и laser – «лазер» как транслитерация.

2. Калькирование. Повторяется внутренняя форма исходного слова или словосочетания (great jury – большое жюри);

Калькирование является ещё одним способом создания нового слова, словосочетания или сложного слова для передачи лексики, обозначающей специфические реалии и не имеющей соответствий в языке перевода. Это специфический прием, заключающийся в том, что составные части слова (морфемы) или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода [Бакашева, 2016]. Калькируются чаще всего сложные и составные слова и устойчивые словосочетания (brain drain – утечка мозгов).

3. Описательный (разъяснительный) перевод. Раскрытие значение исходной лексической единицы производится с помощью словосочетаний, развернутого описания, раскрывающего существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления (щи – vegetable soup; – борщ – beetroot soup, borschch; – кипяток – boiling water).

4. Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога»). Употребляются слова, обозначающие нечто близкое к иноязычной реалии, похожее по функции, но не тождественное (drugstore – аптека, душегрейка – vest).

5. Опускание реалий. Реалии не переводятся и опускаются переводчиком. Прием может снижать когнитивную ценность художественного текста. Например: So I paid my check and all. Then I left the

bar and went out where the telephones were. Перевод: Я расплатился и пошел к автоматам.

Опираясь на фундаментальные исследования ученых, можно сделать вывод о том, что БЭЛ – это лексические единицы исходного языка, которые представляют собой, прежде всего, обозначение реалий, которые характерны для страны исходного языка и чужды другому языку, иной реальности. В дальнейшем будет использована классификация БЭЛ и способы её передачи по А.О. Иванову.

1.3.1 Фразеология как культурно-маркированное средство языковой выразительности и ее межъязыковая передача

Фразеология является одной из составляющих культурно-маркированных выражений. Язык, особенно фразеология языка, является существенным показателем языковой идентичности. Исследователи русского языка давно интересуются изучением фразеологических оборотов. Толкования смысла крылатых выражений, пословиц и поговорок, оборотов речи, идиом и афоризмов изучаются и собираются с 18 века в специальных сборниках, а также в толковых словарях. М. В. Ломоносов, составляя словарь русского литературного языка, указал, что в него отдельно должны войти идиоматизмы, речения и фраземы [Кузьмин, 2004].

Через фразеологические единицы можно узнать о том, как развивалась культура определенного народа, можно изучить различные стереотипы, архетипы, культурные установки и эталоны. Фразеологизмы являются душой языка, так как через них выражается своеобразие нации [Подкорытова, 2016]. В большинстве фразеологических единиц можно выявить национальную культуру и образное представление о мире, которые скрыты во внутренней форме фразеологизма. К примеру: сбоку припеку. Данный фразеологизм культурно-маркирован, так как он возник из реальной ситуации. При выпечке хлеба на его боках часто появляется тесто, которое как бы «наплывает» на

центр. Данные части хлеба пригорают и поэтому не могут быть употреблены в пищу. То есть они не нужны. Данный фразеологизм можно рассмотреть с точки зрения ценностей, свойственных носителям языка, в котором он возник.

Чаще всего культурно-маркированными фразеологическими единицами являются те, которые содержат в себе компоненты, принадлежащие национальной культуре: щи хлебать лаптем [Маринина, 2017].

Разумеется, не все фразеологические единицы содержат в себе культурно-национальную информацию. Однако некоторые ученые склонны считать, что все идиомы несут в себе оттенок культурной маркированности. У разных авторов можно встретить мнения, которые разнятся между собой, и ответа на вопрос, какие именно фразеологизмы несут культурно-маркированный компонент, нет. Однако, изучив мнения ученых, можно сделать вывод, что к культурно-маркированным фразеологизмам относятся те фразеологизмы, которые содержат в себе единицы, принадлежащие именно к данной культуре, которая может быть, как материальная, так и духовная, к примеру, фразеологизмы: бить баклуши, лясы точить. Или фразеологизмы, которые описывают какие-то исторические события данного народа, поверья и обычаи.

Сильване Гренджер утверждал, что: «Фразеология долгое время была забытой областью изучения» [Granger, 2008]. До 40-х годов 20 века работы языковедов затрагивали лишь отдельные аспекты фразеологии, и лишь в середине прошлого столетия пришло сознание важности данной науки. Именно это время можно считать зарождением фразеологии как лингвистической дисциплины.

Фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание».

Фразеология – это один из разделов науки о языке, который изучает фразеологическую систему языка в ее историческом развитии и современном состоянии. Объекты изучения фразеологии – фразеологические обороты, то есть устойчивые выражения, сочетания слов, категориальные признаки и их свойства. Предметом фразеологии являются фраземы (фразеологические единицы) – устойчивые словосочетания с переносно-образным и целостным значением [Алифиренко, 2009]. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова: «Фразеологизм – это словосочетание, массово воспроизводимое, общее значение которого не может быть выведено из значений отдельных единиц, входящих в данный фразеологизм» [Верещагин, Костомаров, 2005]. То есть это номинативная, самостоятельная единица, которая во фразе может исполнять синтаксическую функцию и обладать синтаксически членимой формой.

Поскольку фразеология является разделом языкознания, изучающим устойчивые образные словосочетания, то принято различать синхроническую – современную и диахроническую – историческую фразеологию. И поэтому основная задача фразеологии – познание системы фразеологии в ее настоящем времени, а также на протяжении истории, в связях, а также во взаимоотношениях с грамматикой, словообразованием и лексикой.

Осуществляя переводческую деятельность, необходимо в совершенстве владеть навыками перевода фразеологизмов, и, по мнению В. Н. Крупнова для того, чтобы отличаться высоким речевым мастерством, необходимо знать и правильно использовать фразеологические обороты [Крупнова, 2005].

По условной шкале непереводимости, фразеологизмы занимают первое место. Трудность их перевода отмечается многими специалистами, изучающими данный аспект. Для переводчика-практика это один из самых сложных аспектов перевода, а для переводчика-теоретика один из самых занимательных и интересных [Маслова, 2001].

Задача, поставленная перед учеными, изучающими фразеологию, весьма сложная, так как необходимо определить сущность фразеологической

единицы и границы фразеологического состава языка. Помимо этого, существует ряд проблем при изучении данной науки: проблема системно-семантической организации фразеологических единиц, проблема фразеологической семантики, классификация фразеологизмов и исследование их происхождения и исторического развития. По мнению И. Е. Дьячковой, центральной проблемой в области изучения фразеологии является поиск методов, благодаря которым можно вывести актуальное значение фразеологической единицы [Дьячкова, 2011]. К данным методам можно отнести метод концептуального анализа и метод когнитивного моделирования.

Фразеологические единицы в данном исследовании мы классифицировали, согласно классификации, данной Виноградовым.

1. Фразеологические сращения.

Это фразеологические обороты, которые семантически неразделимы, их значение невозможно вычленить из прямо номинативных значений лексических компонентов. По мнению Н. М. Шанского: «Это фразеологический оборот – единое смысловое целое, которое не может быть разделено семантически» [Шанский, 1996]. Значения таких сращений не зависят от лексического состава фраземы, и именно поэтому они непроизводны и немотивированы. В таком обороте значение целого резко отличается от значения каждого компонента, входящего в это целое, так как самостоятельное значение слов отсутствует. Их значение можно узнать лишь с помощью этимологического анализа.

Очень часто в состав фразеологических сращений входят грамматические и лексические архаизмы. Отсутствие синтаксической связи между компонентами поддерживается семантическим единством фразеологических сращений. Фразеологические сращения, в отличие от других типов фразем, оказываются эквивалентами слов. Хотя данные фраземы обладают высокой экспрессивностью, они лишены своей образности из-за утраты мотивированности значения. Таким образом,

фразеологические сращения – это еще и эквиваленты слов, подстраиваемые под определенные грамматические категории как единые, неразложимые единицы.

Пр.: заморить червячка.

2. Фразеологические единства.

Этот раздел включает целостные словосочетания, семантически неделимые. Однако их семантика мотивирована благодаря отдельным значениям составляющих слов. Фразеологические единства – это целостные обороты, у которых образное значение мотивировано благодаря переносным значениям лексических компонентов.

В отличие от фразеологических сращений фразеологические единства производны и формируются из семантики образующих их слов, однако, их мотивированность опосредованная, а не прямая. Нерасчленимое значение фразеологических единств появляется благодаря слиянию значений отдельных частей, поэтому для их понимания нужно осмыслить внутренний образ, вокруг которого эти значения и объединяются.

Образность и экспрессивность, каламбурный и разговорно-фамильярный характер – важнейшие признаки данных единств.

Пр.: набрать в рот воды.

3. Фразеологические сочетания.

В лексемном составе таких сочетаний содержатся слова, как со связанным значением, так и со свободным. К примеру, в словосочетании «закадычный друг» слово «друг» может быть использовано свободно, вне контекста, а «закадычный» прикреплено.

4. Фразеологические выражения

Зачастую они являются полными эквивалентами в языке перевода и в языке оригинала, поэтому сложности при переводе не возникают.

Эквивалентный фразеологизм существует в языке перевода, он имеет схожую образность и стилистическую окраску, а также отличную от оригинала внутреннюю форму.

Однако иногда в языке перевода нет необходимого эквивалентного фразеологизма, и переводчик вынужден прибегать к калькированию, транскрипции или любому другому способу, который сможет адекватно заменить фразеологическую единицу оригинала.

Ниже представлены другие классификации фразеологических единиц, предоставленные учеными, однако, в данной работе мы не будем их использовать, а лишь ознакомимся с ними.

П. Эндрю пишет, что работы русских ученых внесли большой вклад в изучение такой науки, как фразеология, так как их работы содержат достаточно разнообразную и полную классификацию фразеологизмов [Andrew, 1996].

По мнению Л. А. Ивашко: «Вопрос о тесных фразеологических группах привлекал внимание многих лингвистов» [Ивашко, 2002]. В. Н. Крупнов полагает, что многочисленные подходы к классификации фразеологических оборотов нельзя считать полностью исчерпывающими, и ученый уверен, что более важна адекватность передачи фразеологизма на язык переводчика [Крупнов, 2005].

Согласно другой классификации В. С. Виноградова [Виноградов, 2001], можно выделить три группы фразеологизмов.

1. Лексические.

Такие фразеологизмы выступают как самостоятельные лексические единицы. Они могут быть эквивалентами для каких-либо частей речи. За каждой единицей закреплено обобщенное значение. Поэтому реализуется не смысл каждого слова, входящего во фразеологизм, а обобщенно-целостное значение всего выражения. Пр.: нечист на руку, козел отпущения.

2. Предикативные.

Это целые предложения, выступающие в языке как устойчивые выражения, зачастую это пословицы и поговорки. Однако не все такие выражения имеют свои аналоги в других языках. Пр.: шила в мешке не утаишь; седина в бороду, а бес в ребро.

3. Компаративные.

Такие сочетания закрепляются в языке в виде устойчивых сравнений. Обычно такие словосочетания образуются по единым моделям: глагол, союз, существительное и прилагательное, союз, существительное. Пр.: хитрый как лиса; поет как соловей.

И. С. Алексеева считает, что перевод фразеологизмов – это особая проблема, так как их невозможно передать пословно [Алексеева, 2004]. Для перевода фразеологизмов необходимо рассмотреть их как смысловое единство и найти в языке перевода похожий фразеологизм, с таким же уровнем смысловой связанности. Если же в языке перевода нет нужного эквивалента, то переводчику необходимо снизить уровень смысловой спаянности и подобрать фразеологизм с похожей образностью.

Классификация, которую привел А. В. Кунин [1972], рассматривает номинативные фразеологические единицы. В их состав входят обороты с номинативным значением, которым свойственна структура придаточного предложения.

1. Номинативные фразеологизмы;

1.1. Субстантивные фразеологизмы;

В них различают четыре типа компонентов.

1.1.1. Обороты, которые не поддаются изменению компонентов;

1.1.2. Обороты, допускающие некое изменение компонентов, при сохранении знаменательной лексемы, которая не имеет варианта. Данная лексема имеет название лексического инварианта;

1.1.3. Обороты, допускающие изменение компонентов, использование новых элементов для замены местоимений, но при сохранении лексического инварианта;

1.1.4. Обороты, которые не допускают изменение компонентов.

1.2. Адъективные фразеологизмы;

Данные фразеологизмы называют качественную характеристику лица. Они возникают в языке из-за необходимости передачи информации,

закрывающей в себе сравнение. Как правило, такие фразеологизмы достаточно образны.

1.3. Адвербиальные фразеологические единицы.

Это фразеологизмы, имеющие значение характеристики действия по качеству, или степени качественной характеристики, обычно в предложении выступают в качестве наречий. Для таких фразеологизмов свойственна абсолютная неизменяемость.

2. Номинативно-коммуникативные фразеологизмы;

Это глагольные фразеологизмы. Компонентами таких фразеологизмов являются глаголы и деепричастия.

3. Междометные фразеологизмы;

Подобные устойчивые выражения не сочетаются со словосочетаниями. Единицы данного раздела несут экспрессивную окраску и выражают собой волеизъявления и эмоции, они не обладают ни коммуникативным, ни номинативным значением.

4. Коммуникативные фразеологизмы;

К таким единицам относятся не отдельные слова или словосочетания, а целые предложения;

4.1. Поговорки;

Это коммуникативные фразеологические единицы, отражающие явления жизни;

4.2. Пословицы.

Это краткие изречения, вошедшие в оборот разговорной речи. Обычно пословицы преследуют определенную дидактическую цель – предостерегать и поучать.

В отличие от фразеологизмов других типов, пословицы могут состоять из сложносочиненного или сложноподчиненного предложения.

Классификация А. В. Кунина достаточно обширная, рассматривает и затрагивает многие аспекты фразеологии.

Мнения ученых о том, что представляет собой фразеологизмы, зачастую расходятся. Зачастую к фразеологизмам разные авторы причисляют пословицы и поговорки, в том числе и афоризмы, крылатые выражения и сентенции; метафоры, то есть образные единицы и необразные устойчивые выражения.

Вопросы, касающиеся фразеологии, освещают многие авторы в своих работах. Например, Я. И. Рецкер отмечает, что переводчик обязан без чьей-либо помощи разбираться в вопросах фразеологии, находить единицы фразеологии, а также раскрывать и передавать их значение и экспрессивно-стилистические функции [Рецкер, 1982].

Н. Н. Амосова [1993] предлагает различать фразеологизмы по следующим признакам:

1. Подвижность или неподвижность материального состава.
2. Идиоматическая целостность или фразеологическая связанность семантической структуры.
3. Грамматическое строение.
4. Функциональная сфера.

Однако эта классификация относительная и, по мнению самого автора, не считается образцовой. Н. Н. Амосова полагает, что классификация фразеологизмов не является целью фразеологического анализа, это лишь способ для представления результатов в более сжатой и краткой форме.

По мнению А. И. Смирницкого [1998], который рассматривал английские фразеологизмы, данные единицы делятся на две большие группы:

1. Одновершинные.

Фразеологические единицы подобные производным словам (группа слов, объединенных по признаку наличия только одной корневой морфемы). Это есть слова с одним семантическим центром, то есть лишь один компонент единицы семантически значим

1.1. Одновершинные глагольно-адвербиальные фразеологизмы с совпадением грамматического и семантического центров в первом

компоненте словосочетания, которые могут выступать в качестве эквивалентов для глаголов.

К таким фразеологическим единицам относятся широко распространенные в английском языке сочетания глаголов с предложными наречиями. Пр.: (to) give up – отказываться, (to) make out – разбирать, понимать, (to) pull up – останавливаться.

1.2. Одновершинные фразеологизмы с грамматическим центром в первом компоненте, а с семантическим во втором компоненте словосочетания, также выступающие как эквиваленты глаголов. Пр.: (to) be tired – быть уставшим, (to) be surprised – быть удивленным.

1.3. Одновершинные предложно-именные фразеологизмы, у которых отсутствует грамматический центр, а семантический центр в именном компоненте словосочетания.

Обычно являются эквивалентом для наречий или связующих слов. Значения таких фразеологизмов не выводятся из суммы значений их частей, а также подобные единицы могут иметь несколько значений. Пр.: by heart – наизусть, for good – навсегда, in time – вовремя.

2. Двухвершинные и многовершинные.

Фразеологические единицы подобные сложным словам (группа слов, имеющая одну или несколько корневых морфем). Это слова с двумя или более семантическими центрами. Компоненты фразеологизма имеют равнозначный семантический вес.

2.1. Атрибутивно-именные фразеологизмы, имеющие конструкцию прилагательного плюс существительное.

Обычно выступают в качестве эквивалента к существительным. Такие фразеологизмы включают обороты со своеобразием первого или второго компонента. Пр.: best man – шафер, to take the chair – открыть заседание, black art – черная магия, first time – премьера, highroad – шоссе. Так же к данным единицам относят и сложные слова: son-in-law – зять;

2.2. Глагольно-субстантивные фразеологизмы, имеющие конструкцию: глагол плюс существительное

Грамматически ударными являются первые компоненты. Пр.: (to) take the floor – выступать, (to) catch fire – загораться.

2.3. Фразеологические повторы.

Пр.: now or never – теперь или никогда, betwixt and between – ни то ни сё.

2.4. Адвербиальные фразеологизмы.

У таких единиц число полнозначных семантических элементов более двух. Пр.: every other day – через день, every now and then – от времени до времени.

При переводе фразеологизмов важно знать их степень семантической связи и их функции в тексте.

В языке существуют словосочетания, не возникающие в речи, а использующиеся как готовые словесные образования. Это и есть фразеологические обороты. Они реализуют не значения слов, входящих в их состав, а свой внутренний смысл. Носители языка восприимчивы к значению самого фразеологизма и не задумываются о внутренней форме каждого слова, входящего в тот или иной оборот.

Зачастую в языке перевода и в языке оригинала оказываются идентичные фразеологизмы, схожие по внутренней форме, стилистической окраске и значению. Такие пары можно считать полными эквивалентами, поэтому сложности при переводе не возникают.

Эквивалентный фразеологизм существует в языке перевода, он имеет схожую образность и стилистическую окраску.

Эквивалентный фразеологизм существует, но имеет отличную от оригинала внутреннюю форму.

Однако иногда в языке перевода нет необходимого эквивалентного фразеологизма, и переводчик вынужден прибегать к калькированию,

транскрипции или любому другому способу, который сможет адекватно заменить фразеологическую единицу оригинала.

Изучив достаточно много классификаций фразеологизмов, можно сделать вывод, что большинство авторов, так или иначе, ссылаются в своих работах на классификацию, данную Виноградовым, поэтому мы в своей работе тоже придерживаемся данной классификации.

1.4. Особенности перевода романа И.А. Гончарова «Обломов» по данным литературной критики

В настоящее время известны, по крайней мере, шесть переводов романа И. А. Гончарова «Обломов» на английский язык, первый из которых перевод К. Дж. Хогарта (С.Ж. Hogarth), был издан в 1915 г., в 1929 г. появился перевод Н. Даддингтона (N. Duddington), в 1954 г. перевод Д. Магаршака (D. Magarshack), считающийся классическим переводом, в 1963 г. Э. Данниген (A. Dunningan). Еще два перевода перевод С. Перла (St. Pearl) и перевод М. Шварц (M. Schwartz) появились уже в XXI в., в 2006 и 2008 гг. соответственно.

Переводы Чарльза Джеймса Хогарта и Дэвида Магаршака неоднократно издавались и признаны авторитетными, по этой причине они были выбраны нами для сопоставительного анализа с текстом оригинала. Более того, переводчик более позднего перевода был, несомненно, знаком с более ранним переводом и в ряде случаев заимствовал удачные, с его точки зрения, пассажи, и в интересующем нас аспекте принципиальных различий в переводческих тактиках двух указанных переводов выявлено не было.

Барри Пол Шерр [Scherr, 2011], американский филолог-русист, сравнивает переводы «Обломова»:

1915 год – перевод К. Дж. Хогарта «явно неудовлетворителен»... он значительно сокращает роман и даже переписывает некоторые предложения, чтобы обеспечить преемственность...».

1929 – «язык» Натали Даддингтон, возможно, и «старомоден», но ее перевод «довольно точен» и «оказал влияние на последующих переводчиков» (основан на версии книги 1862 года).

1954 – «стиль Дэвида Магаршака, особенно в диалогах, не вполне отражает богатство оригинала, а передача метафорических фраз иногда слишком буквальна» (основан на серийной версии 1859 года).

1963 – Перевод Энн Данниган «иногда содержит огрехи», но она «самая скрупулезная из [Хогарта, Даддингтона, Магаршака и Даннигана] в следовании структуре абзацев Гончарова, самая живая в передаче его диалогов и самая творческая в поиске английских фраз, передающих колорит русского языка», и она неизменно «сочетает в своем английском верность оригиналу и естественность» (на основе серийной версии 1859 года).

2006 – Стивен Перл «склонен к большей переработке русского языка», чем Шварц в 2008 году, «часто придумывая фразы, которые делают его версию более разговорной на английском»; «в своих лучших проявлениях» он «самый вдохновенный» и «многие из его отдельных предложений удивительно идиоматичны, хотя не все варианты работают одинаково хорошо» (на основе сериализованной версии 1859 года)

2008 – Мэриан Шварц «особенно хорошо передает стиль Обломова и манеру говорить каждого персонажа, оставаясь при этом близкой к оригиналу»; ее перевод «содержит различные примеры», где Шерр «чувствовал, что варианты перевода на английском были слишком буквальными... или не передавали точный смысл... даже несмотря на то, что в переводе на русский язык в целом ее перевод демонстрирует превосходное чувство стиля, и читать его одно удовольствие» (основан на книжной версии 1862 года).

Шерр также сравнивает подход последних пяти переводчиков к одному отрывку. У Шварц есть: «Good gracious! [Помилуй!]

like a Philistine [по-мещански]. You don't know how to entertain a friend! Well, has the Madeira [мадера в 1862, мадера-то в 1859] been bought?» , – «Good gracious!» соответствует «Upon my word» у Даддингтона, «Good heavens!» у Магаршака, «For pity`s sake!» у Даннигана; «brother Oblomov» у Даннигана «my dear Oblomov», а у Перла – «Come on, Oblomov, is this any way to live?»; «like a Philistine» – «like a shopkeeper» у Даддингтона, Магаршака и Даннигана, а «like a tradesman» у Перла; и те, кто переводит издание 1859 года, пишут «at least» в предложении о мадере.

Стилистика, образность, ирония, обилие фразеологизмов и реалий делают роман достаточно трудным для перевода, что ставит высокие требования перед специалистом, взявшимся за перевод.

Выводы по главе 1

В первой главе данной работы мы разъяснили, что такое безэквивалентная лексика, в которую входят реалии, имена собственные, междометия и звукоподражания, а также фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Также более подробно были изучены классификации фразеологических единиц. Выяснилось, что почти все классификации фразеологизмов, так или иначе, созданы на основе работы В.С. Виноградова. Опираясь на опыт нескольких теоретиков перевода, нами были проанализированы способы передачи реалий в художественных текстах.

Глава 2. Исследование способов сохранения культурно-исторической самобытности при переводе с русского языка на английский на основе романа «Обломов»

2.1 Общая характеристика и содержание романа «Обломов»

Этот трогательно смешной и отчаянно грустный роман начинается с парада посетителей в петербургской квартире Ильи Ильича Обломова. В переводе Мариан Шварц большинство из них представлены фразой «in walked», которая создает удивительное ощущение однообразия, повторяемости и вторжения. Все посетители, кроме одного, так или иначе заняты, обсуждают мир, вечеринки, работу, последние литературные новости. Они куда-то идут, у них своя жизнь, и каждый из них стремится украсть или выпросить у Обломова как можно больше. Сами описания этих людей утомляют нас, настраивая на, в значительной степени (хотя и не полностью), солидарность с ленивым героем книги.

Для Ильи Ильича лежание не было ни необходимостью, как для больного или сонного человека, ни случайным явлением, как для усталого, ни удовольствием, как для ленивого; это было его нормальное состояние.

Обломов лежит, даже когда сидит, «размышляя в своем удобном кресле», например, «в своей лениво-красивой позе», и когда великая драма книги подходит к концу, его единственная попытка полюбить кого-то и позаботиться о чем-то, кроме своего глубокого душевного комфорта, заканчивается. Молодая женщина, которая надеялась спасти его, с горечью говорит: «Как вы добры к себе», – и советует ему «быть спокойным». «В конце концов, – говорит она, – именно в этом твое счастье».

Обломов – не совсем личность, и это лишь отчасти психологический роман. Он становится психологическим, когда он пытается любить, и страдание от его неудачи – это страдание человека. Но история его нежизни и реальной смерти, его долгой доброты к самому себе – это на самом деле история ряда ситуаций и поводов, человеческих возможностей, растраченных

впустую и упущенных из виду. Одно из положений романа заключается в том, что расточительство и сон во многих случаях лучше, чем то, что мы называем работой и достижениями. В каких случаях? Писатель Михаил Шишкин в послесловии говорит, что это «русский парадокс: если хочешь прожить достойную жизнь, лучше вообще не вставать с дивана» [Шишкин, 2021]. Обломов, по словам Шишкина, «энергичный, милый и невезучий человек», и с моральной точки зрения его следует предпочесть. Подразумевается, что все те, кто проповедует ему, проходят мимо него и обкрадывают его.

Лучше спать, чем работать, если работа низменная; лучше быть добродушным изнеженным бездельником, чем уродливым мошенником. Но Обломов не жизнелюбив и не неудачлив; его душа не сияет, и у него нет слабостей. Его жизнь тускла и в то же время очень удачлива. У него есть деньги, которыми он может распоряжаться, и преданные люди, которые заботятся о нем и любят его. В душе у него застой.

Даже Обломов – воплощение обаяния, привилегированности, но этот человек не может заставить никого вспомнить его имя или что-либо о нем.

И Обломов, и его друзья- примеры «лишних людей», которые, по словам Шишкина, «рассыпаются веером по страницам русских романов». Но большинство из этих фигур, тайно или нет, вносят большой вклад в развитие общества, и Гончаров лишил их очарования, аристократической беспечности, которая присутствует в Пушкине, Лермонтове и Тургеневе в избытке. Обломов – «единственный владелец 350 душ, доставшихся ему в наследство в одной из отдаленных провинций, практически в Азии», и он ничего не делает ни за, ни против этих душ, кроме как тратит приносимый ими доход. Гончаров понимает привлекательность такого бездействия, но его длинное описание удовольствий и праздности обнажает Обломова и ему подобных. В главе под названием «Сон Обломова», которая, по сути, является его идеализированным воспоминанием о детстве, мы видим неподвижный мир, где все направлено на защиту человека от каких-либо угроз и дискомфорта.

Сам Обломов не уверен, что он личность. Он думает, что, возможно, принадлежит к какому-то архетипу, и именно таким его обычно и считают. В начале романа он смотрит на своего неряшливого слугу и думает: «Ну, брат, ты больше похож на Обломова, чем я». «Штольц – это интеллект, сила и способность контролировать себя, других и свою судьбу... Я Обломов». По сути, Обломов – это рассеянность, слабость и потакание своим желаниям, противоположность всему, что связано с «действием, борьбой и жизнью». Он рисует Штольцу сладкую мечту о тихом сельском рае, о вкусной еде, отдыхе и солнечном свете, о возможности время от времени искупаться в медленно текущей реке и покататься на лодке, в которой его любящая жена будет грести. Штольц говорит, что это не жизнь, и когда Обломов спрашивает его, что это такое, Штольц называет то, что стало одним из самых известных, хотя и неуловимых слов в литературе. «Это... обломовщина», – наконец произносит Штольц. Дадингтон и Данниган переводят это как «обломовизм» (Oblomovism); у Магаршака – «обломовитис» (Oblomovitis). Шишкин говорит, что ближайшим эквивалентом этого слова в русском языке является «эскапизм», что несколько отличается от его английского аналога, поскольку «русские пытаются сбежать не для того, чтобы избежать ответственности, а чтобы сохранить чистоту души от жизненных пороков». Шварц, которая переводит это слово по-русски, говорит нам, что суффикс «имеет исключительно негативное значение», и добавляет, что поэтому он не может полностью определить самого Обломова.

Правящий класс, который не правит, а просто ворует – всегда будет главной темой. Но в основе «Обломова» лежит беспокойство, которое, безусловно, включает в себя политику, но выплескивается практически в любую сферу деятельности, которую мы можем себе представить. Это простой, но, возможно, неразрешимый вопрос: «Когда человек живет?» В тот момент, Обломов задается вопросом, что делать с тем, что он узнал из прочитанного. «Когда же, в конце концов, можно будет использовать этот капитал знаний, большая часть которых никогда ни на что в жизни не

пригодится? Политическая экономия, например, алгебра, геометрия – что я стану с ними делать в Обломовке?». Как все это может помочь ему проспать всю свою жизнь, и нужна ли ему какая-либо помощь? Сложность вопроса заключается в том, что мы можем не быть уверены в том, как подобные предметы помогут нам, даже если мы не планируем (или не имеем возможности) жить в своей собственной Обломовке.

Штольц, сторонник труда и неустанной деятельности, считает, что «труд и сама жизнь составляют цель жизни»; а Ольга, молодая женщина, которую Обломов любит, считает, что спасение его от бесцельности само по себе было бы для нее благой целью. Штольц обаятелен и дружелюбен и искренне заботится об Обломове. Вот что он говорит Обломову: «Цель в том, чтобы жить». Но, несмотря на такие знания или благодаря им, Штольц – невыносимый «объяснитель», неспособный в конце концов разувериться в собственной способности во всем разобраться... Ольга щедра и открыта, но в ее любви к Обломову всегда был миссионерский элемент. И хотя она права, отпуская его, в той безмерной преданности, которую Агафья Матвеевна, квартирная хозяйка Обломова, проявляет к своему обожаемому жильцу, есть тонкий упрек. Эта невинная женщина даже не подозревает, как сильно она его обожает, но нам говорят, что в своей невозмутимой манере «она начала жить полной жизнью» благодаря своей любви, а позже напоминают, что «она любила так полно и так хорошо». Она – то, что было у Обломова, олицетворение его огромного счастья; и в другом смысле она – то, чем он никогда не был, человек, который знал, когда и как жить.

Обломовщина – это то, к чему стремится Обломов и что он в конце концов получает, с чего он начинает и чем заканчивает, что мешает ему при любой попытке активного участия ума или сердца. Это привычка мечтать наяву и выражение его «доверчивого сердца», фантазия о спокойствии, которая также является формой избегания, реальным состоянием, в котором все проявления энергии и амбиций могут быть отброшены как помехи. «Вечернее солнце, тихо и мирно тонущее в огне заката», как говорит сам

Обломов, когда избавляется от альтернатив; когда он «спокойно и постепенно уложит себя в простой и широкий гроб остального своего существования».

Эти образы – заходящее солнце, затухающий огонь, удобный гроб – приглашают нас задуматься о явной, болезненной сложности судьбы Обломова. Когда Ольга, наконец, уходит от него, она спрашивает: «Когда все это умерло? Кто проклял тебя, Илья? Что ты сделал? Ты такой хороший, и умный, и добрый, и благородный... и... ты умираешь! Что тебя погубило? Этому злу нет названия. Обломов говорит: «Да, есть». Ольга ждет, и Обломов шепчет: «Обломовщина».

2.2. Способы перевода реалий в романе И.А. Гончарова «Обломов»

В данной части главы мы проанализируем культурно-маркированные выражения в романе «Обломов» И. А. Гончарова, выявим специфику перевода данных выражений и сравним два перевода. Переводчик 1 – Дэвид Магаршак, переводчик 2 – Чарльз Хогарт.

1. *Гороховая улица* (таблица 1).

Таблица 1.

Перевод реалии «Гороховая улица»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«В <i>Гороховой улице</i> , в одном из больших домов...» ¹	«...in <i>Gorokhovaya Street</i> in one of those large houses...»	«...in one of the great buildings in <i>Gorokhovaia Street...</i> » ²

Название «Гороховая улица» принадлежит одной из старейших магистралей в городе Санкт-Петербург. Первоначально данная улица называлась Средняя перспектива, и только после второй половины 18 века получила свое нынешнее название.

Данный топоним употребляется в самом начале романа при описании места жительства Ильи Ильича Обломова.

При переводе на английский язык был использован метод транслитерации. Причем буква «я» транскрибируется по-разному. Переводчик 1 использует «ya», в то время как Переводчик 3 использует «ia». Причем, Переводчик 2 дает пояснение для топонима в сноске: «One of the principal streets of Petrograd» – одна из главных улиц Петрограда.

2. *Уездный город* (таблица 2).

Таблица 2.

Перевод реалии «уездный город»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«...народонаселения которого стало бы на целый <i>уездный город</i> ».	«...in one of those large houses which have as many inhabitants as a <i>country town</i> ».	«...the population of which was sufficient to constitute that of a <i>provincial town</i> ».

Реалия *уездный*, согласно словарю Ефремовой [Ефремова,2000] имеет несколько значений:

1. Город, расположенный в центре уезда, то есть в административно-территориальной единице, которая входит в состав губернии.
2. Провинциальный, не столичный и захолустный.

Данная реалия употребляется в романе в качестве сравнения. Гончаров хочет показать, что количество жильцов в доме, где живет Илья Ильич, настолько большое, что его бы хватило на один уездный город.

Переводчик 1 переводит *уездный город*, подбирая эквивалент *country town*. Согласно словарю «Oxford Learner's Dictionary» [2018] *country town* обозначает главный город, в котором располагается правительственный орган.

Переводчик 2 подбирает эквивалент *provincial town*. Согласно словарю «Oxford Learner's Dictionary» [2018] прилагательное *provincial* имеет несколько значений:

1. Простой, старомодный.
2. Части или области страны, которые не являются их столицами.

3. *Староста* (таблица 3).

Перевод реалии «староста»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«Дело в том, что Обломов накануне получил из деревни, от своего <i>старосты</i> , письмо неприятного содержания».	«What had happened was that on the previous evening Oblomov had received a disagreeable letter from <i>the bailiff</i> of his estate».	«The fact of the matter was that, overnight, he had received from the <i>starosta</i> of his country estate an exceedingly unpleasant letter».

Реалия староста упоминается в начале романа, Илья Ильич Обломов получает письмо, в котором староста излагает положение дел в деревне Обломовка.

Староста, согласно словарю Ефремовой [2000]:

1. Выборное или назначаемое лицо для ведения дел небольшого общества, коллектива.
2. Старший рабочий, руководитель какого-нибудь участка работы.

Переводчик 1 подбирает эквивалент *bailiff*. Данная единица имеет несколько значений. Согласно словарю «Oxford Learner's Dictionary» [2018]:

1. Юридический служащий, изымающий имущество у людей, которые не в состоянии выплатить свои долги.
2. Чиновник, следящий за порядком в суде.
3. Человек, нанятый для управления землей или большим участком фермерского хозяйства.

Переводчик 1 выбирает единицу *bailiff*, исходя из ее третьего значения. Благодаря данному выбору, смысл, заложенный автором романа, остался сохранен.

Переводчик 2 использует метод транслитерации, он переводит реалию как *starosta*. Также, в сноске переводчик разъясняет значение слова: «Overseer or steward». Где *overseer* – это человек, который следит за тем, чтобы работники выполняли свою работу. Одно из значений единицы *steward* – это человек, нанятый для управления собственностью, обычно большим домом или участком земли. Разумеется, благодаря выбору данного

способа перевода, национальный колорит полностью сохраняется, и благодаря пояснению в сноске для иностранных читателей становится понятно значение данного слова.

4. *Барин* (таблица 4).

Таблица 4.

Перевод реалии «барин»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«Все в доме и в деревне, начиная от <i>барина</i> , жены его и до дюжего кузнеца...»	«Everyone in the house and the village, from the <i>master</i> and mistress down to the burly blacksmith...»	«Everyone in the house and the village alike--from the <i>barin</i> and his wife down to the blacksmith...»

Данная реалия возникает в главе Сон Обломова. Илья Ильич видит утопическую картину своего детства, он видит жителей деревни Обломовка, которые очень суеверные люди, боящиеся наступления вечера.

Барин, согласно словарю Ефремовой [2000], имеет 2 значения:

1. В Российском государстве до 1917 года дворянин, представитель привилегированного сословия;
2. Господин или хозяин по отношению к слугам.

Переводчик 1 подбирает аналог *master*, который, согласно словарю, имеет несколько значений:

1. Человек, в чьем подчинении находятся работники или слуги в доме;
2. Человек, который имеет отличные навыки в чем-либо;
3. Капитан корабля.

Переводчик выбирает единицу, исходя из ее первого значения. Таким образом, смысл, вкладываемый автором романа, бел передан. Однако культурная специфика не была передана.

Переводчик 2 использует метод транслитерации. Он переводит реалию, как *barin*. Для иностранного читателя данный вид перевода не совсем подходит, так как непонятно, какое значение содержит в себе данная единица. Поэтому переводчик дает пояснение в сноске. *Barin*, согласно переводчику, это: *master or sir*. *Sir* – это единица, используемая для вежливого обращения к лицу мужского пола.

Благодаря транслитерированию переводчику ужалось сохранить национальный колорит реалии, а с помощью пояснения в сноске, передать смысл переводимой единицы.

5. *Дворник* (таблица 5).

Таблица 5.

Перевод реалии «дворник»

Оригинал	Переводчик 2	Переводчик 3
«— Я забыл вам сказать, — начал Захар, — давеча, как вы еще почивали, управляющий <i>дворника</i> прислал».	«I forgot to tell you, sir,' Zakhar began. 'Just a few hours ago, while you were still asleep, the house agent sent the <i>porter</i> ...»	«"By the way," said Zakhar, "whilst you were still asleep the manager of the building sent the <i>dvornik</i> ...»

Реалия дворник употребляется в диалоге между Захаром и Обломовым. Захар сообщает своему барину, что управляющий послал дворника, чтобы тот сообщил Обломову о необходимости немедленно съехать с квартиры.

Согласно словарю Ефремовой [2000], дворник имеет два значения:

1. «Человек, который поддерживает чистоту и порядок около дома, на улице и во дворе».
2. Содержатель или владелец постоянного двора (до 1917 года)».

Переводчик 1 заменяет реалию на единицу *porter*, что согласно словарю «Oxford Learner's Dictionary» [2018] имеет несколько значений:

1. Человек, чья работа заключается в том, чтобы помогать с переносом сумок и багажа в аэропорту, вокзале или отелях.
2. Человек, стоящий на входе у отеля, гостиницы или любого другого здания.

Изучив значение данной единицы, можно сделать вывод, что *porter* это портье, швейцар или грузчик. Поэтому при замене реалии дворник на данную единицу Переводчик 2 использует метод транслитерации. Он переводит реалию дворник как *dvornik* и внизу главы в сноске дает пояснение для данной реалии: «Porter or doorkeeper». Где – это человек, чья работа заключается в заботе о багаже или иных вещах, а также в помощи людям при посещении какого-либо здания. Данный вариант не совсем подходит для

описания такой профессии, как дворник. *Doorkeeper* – это человек, охраняющий вход в здание.

Данное описание не отражает истинный смысл единицы в тексте оригинала, поэтому иностранные читатели не смогут в полной мере понять первоначальное значение реалии.

6. *Статский советник* (таблица 6)

Таблица 6.

Перевод реалии «статский советник»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«– Да, отец действительный <i>статский советник</i> , десять тысяч дает, квартира казенная».	«Oh yes, her father is a <i>high-grade civil servant</i> . He's giving her ten thousand, and he has free Government quarters».	«Yes, for her father is a <i>State councillor</i> , and intends to give her ten thousand roubles, as well as to let us have half his official house».

Реалия статский советник возникает в диалоге между Судьбинским и Обломовым. Судьбинский сообщает, что женится, и что отец его невесты занимает хорошую должность – должность статского советника.

Согласно словарю Ушакова [2013], статский – гражданский, не военный; статский советник – это название одного из гражданских чинов в дореволюционной России. Статский советник – чин пятого класса в Табеле о рангах.

Переводчик 1 использует описательный метод. Он переводит должность статского советника как *high-grade civil servant*.

Согласно Cambridge dictionary, *high-grade* – это хорошее качество чего-либо.

Civil servant – это человек, работающий на государственной службе.

То есть *high-grade civil servant* – это государственный служащий высокого класса.

Переводчик 2 подобрал аналог *State councillor*. Согласно Cambridge dictionary, это государственный советник.

7. Заткнуть за пояс (таблица 7).

Таблица 7.

Перевод фразеологизма «заткнуть за пояс»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«...с ней живет холостой брат: голова, не то что вот эта, что тут в углу сидит, — сказал он, указывая на Алексеева, — нас с тобой за пояс заткнет!»	«He's a clever fellow, not like that chap in the corner there,' he said, pointing to Alexeyev. 'He's a damn sight more intelligent than you or I».	«...she and her family and a bachelor brother are nice people, and not like that fellow over there." He pointed to Alexiev».

Фразеологическое лексическое единство «заткнуть за пояс» (номинативно-коммуникативный фразеологизм по классификации Кунина) употребляется в диалоге между Обломовым и Тарантьевым. Последний уговаривает Обломова переехать на квартиру к своей куме и рассказывает о живущем вместе с ней брате. Данный фразеологизм имеет значение: «Превзойти кого-либо в чем-либо».

У славян пояс был не просто неотъемлемым элементом одежды, он также символизировал здоровье и силу. По некоторым источникам поясу приписываются свойства оберега от сглазов и порчи, именно поэтому детям повязывали пояса, а женины после родов не выходили из дома без данного элемента одежды на протяжении 40 дней [Гаврилова, 2016].

По другой версии, пояс был символом превосходства над противником, так как во время поединка соперники старались схватить друг друга за пояс и повалить на землю, тем самым, демонстрируя силу и побеждая оппонента.

Переводчик 2 тоже использует метод описания. Он переводит фразеологизм, как *a damn sight more intelligent*. *Damn sight* в данном случае выражает некое превосходство, что-то, что гораздо более лучше (в данном случае умнее). То есть выражение *a damn sight more intelligent* можно перевести, как гораздо умнее. Причем единица *damn* является бранным словом, что добавляет переводу экспрессии. Полностью часть с данным выражением можно перевести, как «он гораздо умнее, чем ты или я».

Переводчик сумел предать заложенный в оригинале смысл, но не сохранил национальную специфику, которую передавала фразеологическая единица.

Переводчик 2 использует метод описания, подобно Переводчику 1. Фразеологизм заткнуть за пояс в данном переводе вырежется сравнением: *are nice people, and not like that fellow over there* (они хорошие люди, и не такие, как этот парень).

Данный перевод тоже сохраняет вкладываемый автором романа смысл, однако, совершенно не передает национальный колорит.

8. *Обломовщина* (таблица 8).

Таблица 8.

Перевод реалии «обломовщина»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
–Это... (Штольц задумался и искал, как назвать эту жизнь.) Какая-то... <i>обломовщина</i> , — сказал он наконец.	‘It is —’ Stolz pondered for a while, trying to find a name for this sort of life – ‘it is a sort of – <i>Oblomovitis!</i> ’ he said at last.	«There resulted the word <i>Oblomovstchina</i> ».

Обломовщина – это термин, возникший благодаря роману «Обломов», написанному И.А. Гончаровым. Принято считать, что данный термин символизирует нечто отрицательное и негативное, моральный распад, лень и апатию ко всему живому.

Согласно словарю Ефремовой [2000], Обломовщина – это символ бездействия, равнодушия, вялого поведения, это позиция, при которой полагается, что все проблемы должен решить кто-то другой, взяв всю ответственность на себя, также, это безволие, медлительность, лень, неповоротливость и нерешительность.

Данную реалию употребляет Штольц во время разговора с Обломовым. Штольц поражен укладом жизни своего друга, его социальной неповоротливости и лени. И чтобы описать то, что происходит с Ильей Ильичом, то, как он живет, Штольц подбирает слово *обломовщина*.

Переводчик 1, используя метод транслитерации, создает новую единицу. Он транслитерирует фамилию Обломов Oblomov и добавляет *it is* (это). И получается некий неологизм *Oblomovitis*.

Переводчик 2 тоже использует метод транслитерации, однако, в отличие от предыдущих упомянутых переводчиков, он использует только один метод. Он переводит обломовщина как *Oblomovstchina*. Интересно то, что в переводе дается сноска, где переводчик дает расшифровку данного термина. Согласно Переводчику 2, это: *the disease of Oblomovka*. То есть это болезнь, которой болеет Обломовка. В переводе дается описание Обломовки и ее уклада жизни, поэтому читатели могут понять, что именно значит данный термин. Однако хочется заметить, что данная «болезнь» свойственна не только Обломовке, но и любому человеку, который ведет подобный образ жизни.

Переводчик 2 смог передать национальный колорит, при этом он объяснил смысл данной реалии.

9. Горелки (таблица 9).

Таблица 9.

Перевод реалии «горелки»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«...там слышатся веселые голоса, хохот, балалайка, девки играют в <i>горелки</i> ...»	«...cheerful voices came from there, laughter, the sound of a balalaika; girls were playing a <i>game of catch</i> ...»	«...the sound of echoing voices and laughter, the playing of balalaiki, and the chattering of girls as they pursued the sport of <i>gorielki</i> ».

Реалия горелки, согласно словарю Ефремовой [2000], это старинная русская народная подвижная игра, суть которой заключается в том, что человек, являющийся водящим, становится впереди игроков, которые выстроились позади него по парам. Игроки поочередно и в парах должны убегать от водящего, а тот должен догнать убегающих игроков.

Данную реалию читатель видит при описании имени в мечтах Ильи Ильича. Обломов мечтает об изменении своего поместья, у героя есть

неоконченный план по реконструкции дома, однако, все, что он делает, это мечтает о том, как должно выглядеть его имение.

Переводчик 1 использует описательный метод. Он переводит горелки, как *game of catch*, где *game* – игра, а *catch* – ловить. То есть это игра, связанная с тем, что нужно ловить кого-то или что-то.

Несмотря на то, что национальная специфика не была передана, однако переводчик передал читателям смысл данной игры.

Переводчик 2 использует метод транслитерации. Он переводит реалию горелки, как *gorielki*. Однако для того, чтобы читатели смогли понять, что обозначает данная единица, переводчик объясняет значение в сноске после главы. В его интерпретации горелки это – *a sort of catch-as-catch-can*.

10. *Леший* (таблица 10).

Таблица 10.

Перевод реалии «леший»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«...а прямо, через канаву, плетни и ямы, но он боится: там, говорят, и лешие, и разбойники...»	«...pits; but he was afraid, for he had been told that there were <i>wood demons</i> and robbers...»	«But, alas! he felt afraid, for he had heard tales of <i>wood goblins</i> , of Brigands...»

Согласно словарю Ефремовой [2000], реалия леший имеет два значения:

1. В русской мифологии это некое существо сверхъестественного характера, которое обитает в лесах.
2. Бранное слово, просторечного характера.

Считается, что леший – это некий дух, который может принимать облик как зверя, так и человека, а иногда даже и какого-то растения или природного явления. Он является покровителем и защитником леса, и если человек оказывается в лесу, то леший может навредить ему. Однако нет однозначного ответа, является ли леший отрицательным героем с демонической сущностью или же он добродушный, игривый и справедливый лесной хозяин [Зализняк, 2005].

Данная реалия употребляется при писании приключений маленького Ильи, который, убежав от своей кормилицы, очутился у страшной канавы. Переводчик 1 подбирает аналог *wood demon* (лесной демон). *Demon* – это злой дух – то есть переводчик лишает читателя всякой возможности предположить, что леший может быть нейтральным персонажем русской мифологии. Если посмотреть на типичные изображения лешего, то станет ясно, что чаще всего он изображается мудрым бородатым дедушкой, который защищает и охраняет лес. Лесные демоны и духи в англоязычном пространстве изображены всегда по-разному (животные, женщины, мужчины, мифологические существа), нет единого образа.

Переводчик 2 подбирает аналог *wood goblin* (лесной гоблин). Согласно словарю «Oxford Learner's Dictionary» [2018], *goblin* – это маленькое уродливое существо, которое любит подшучивать над людьми, создавая им неприятности. Гоблин изображается первобытным существом, со злым выражением лица и неприятными физическими характеристиками, что не соответствует образу человекоподобного лешего.

По сравнению с первым и вторым переводами, данный перевод более точно отражает истинное значение реалии леший.

11. *Верста* (таблица 11).

Таблица 11.

Перевод реалии «верста»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«Шумиловское-то в пятидесяти <i>верстах</i> от тебя только...»	«And Shumilov is only thirty-five <i>miles</i> from you...»	«Why, I know an estate, only fifty <i>versts</i> from yours...»

Реалия *верста*, согласно словарю Ефремовой [2000], имеет несколько значений:

1. Мера длины в России, применявшаяся до введения метрической системы, *верста* чуть больше 1,066 километров или равна 500 сажням.
2. Придорожный столб, установленный на определенном расстоянии для того, чтобы отмерять длину.

Данная реалия употребляется Тарантьевым в разговоре с Обломовым. Тарантьев пытается убедить Илью Ильича, что его староста мошенник, и что все мужики вот-вот сбегут в Шумиловку.

Переводчик 1 подбирает аналог *mile*. Согласно словарю «Oxford Learner's Dictionary» [2018], *mile* – это единица измерения длины, равная 1609 метрам.

Одна верста равна 0,66 миле. В контексте оригинала нам дано 50 миль, значит, при переводе верст в мили должно получиться примерно 33 мили. У Переводчика 1 эта цифра составляет 35.

Таким образом, Переводчик 1 подобрал аналог, который понятен иностранным читателям, хоть он и не несет в себе культурную специфику.

Переводчик 2 подобрал аналог *versts*. Согласно словарю Ушакова [2013], это русская единица измерения длинны, равная 0,66 миле.

12. *Хуже горькой редьки* (таблица 12).

Таблица 12.

Перевод фразеологизма «хуже горькой редьки»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«Вы мне <i>хуже горькой редьки</i> . Опиваете, объедаете да еще лагаетесь».	« <i>I'm sick and tired of you. You eat us out of house and home and abuse us into the bargain!</i> »	

Согласно словарю А.И. Федорова [2008], данная адвербиальная фразеологическая единица имеет следующее значение: надоест в высшей степени.

Данное выражение возникает в романе при описании ссоры Тарантьева с Обломовым. Илья Ильич требует, чтобы гость поскорее покинул дом, и кума Тарантьева, солидарная с Обломовым, высказывает свое отношение, сообщая, что устала от Тарантьева.

В России редька была очень популярным овощем, ее часто употребляли в еду, а также в качестве лекарства. Но особенно незаменимым продуктом она была в пост, когда на многие продукты накладывался запрет. И именно из-за постоянного употребления данного продукта люди начали

уставать от него, и редька переставала быть желанным продуктом и надоедала.

Переводчик 1 использует описательный метод. Он описывает данный фразеологизм, как состояние усталости (*I'm sick and tired of you*). *Sick* в данном случае добавляет оттенок экспрессии и негативную коннотацию.

Несмотря на то, что национальная специфика не была передана, однако, смысл фразеологической единицы и эмоциональный окрас был сохранен.

Переводчик 2 использовал прием опущения, что, конечно, повредило тождественности перевода.

13. *Аршин* (таблица 13).

Таблица 13.

Перевод реалии «аршин»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«Гости приехали — и то не отрада: заговорят, сколько кто вина выкуривает на заводе, сколько кто <i>аршин</i> сукна ставит в казну».	«The arrival of visitors would bring little comfort to him: they would talk about how much spirit they had distilled, how many <i>yards</i> of cloth they had delivered to the Government...»	«Guestswould call and they would talk about the wine which each happened to be brewing in his vats, and about the number of <i>arshins</i> of cloth...»

Согласно словарю Ушакова [2013], аршин – это мера длинны, которая применялась в России до введения метрической системы. Аршин равен 0,711 метра.

Данную реалию можно встретить в романе при описании отношения Обломова к праздному образу жизни, к суете и к гостям, посещающим дом семьи Ольги.

Переводчик 1 подбирает аналог *yard*, который имеет несколько значение:

1. Некий участок земли, находящийся рядом со зданием.
2. Единица измерения длинны, равная 0,9 метрам.

Данная единица более понятна читателям, хоть и не несет в себе культурную маркированность.

Переводчик 3 транслитерирует единицу *arshins* тем самым сохраняя культурную специфику.

14. *Биться об заклад* (таблица 14).

Таблица 14.

Перевод фразеологизма «биться об заклад»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
– Он женится! Хочешь <i>об заклад</i> , что не женится?	‘He getting married! What do you <i>bet</i> that he won’t?’	

Номинативно-коммуникативный фразеологизм *биться об заклад* имеет значение спорить с обязательством выплатить деньги в случае проигрыша в каком-либо споре.

Интересно то, что выражение: *бьюсь об заклад* имеет значение: клясться, выражать уверенность в правоте.

Единица *заклад* имеет несколько значений:

1. Некий ценный предмет, который оставляют в качестве залога под денежную ссуду.
2. Спор или пари.

На Руси при решении споров зачастую прибегали к кулакам, то есть к применению грубой физической силы. Также при проведении боев было принято делать ставки на победителя. Таким образом, участники дрались, выясняя, кто же прав в споре или, другими словами, бились *об заклад*.

Переводчик 1 также подбирает эквивалент. Он переводит данное выражение как: *bet*, что согласно словарю «Oxford Learner's Dictionary» [2018] имеет 2 значения:

1. Рисковать деньгами, пытаясь предвидеть результат некой игры или соревнования.
2. Выражение уверенности по поводу того, что должно произойти.

Таким образом благодаря тому, что переводчик выбрал данную единицу в качестве воспроизводимой в переводе, смысл фразеологизма остался не изменён. Однако культурный бэкграунд не был сохранен.

Переводчик 2 опускает реалию, что может привести к искажению заложенного смысла.

15. *Домовой* (таблица 15).

Таблица 15.

Перевод реалии «домовой»

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
«...всякий в ночь на пасху побоится идти в конюшню, опасаясь застать там <i>домового</i> ».	«...on Easter night no one ventured into the stables, afraid of meeting the <i>house-demon</i> there».	«...lest there he should be confronted by the <i>domovoi</i> , by the horse demon».

Данная реалия употребляется в тексте для описания быта жителей деревни Обломовка, их суеверий, опасений и страхов.

Согласно словарю Ушакова [2013], *домовой* – это сверхъестественное существо, доброе или злое, живущее в каждом доме.

У восточных славян *домовой* – это дух, который является защитником и покровителем дома, а также и семьи. Существует поверье, что *домовым* становится дух умершего родственника, который не смог найти пристанище в загробном мире [Ковалева, 2011].

Интересно то, что некий дух, который живет в доме встречается также и у англичан. Однако русский *домовой* – это языческий бог, восходящий к славянским богам Род и Чур.

Переводчик 1 подбирает аналог. Он переводит *домовой* как *house-demon*, то есть демон, который обитает в доме. Данный вариант перевода не отражает весь смысл, заложенный в единицу. Коннотация единицы «*домовой*» включает в себя как положительные, так и отрицательные качества. Однако *house-demon* несет в себе лишь отрицательную коннотацию (демон – злой дух).

Переводчик 2 транслитерирует единицу, и переводит ее как *domovoi* без сноски или объяснения в переводе. Данный вариант перевода не может донести до читателей смысл реалии и не сохраняет культурную специфику, ведь такого заимствования в английском языке нет.

Всего в романе было найдено 146 выражений, из них 67 реалий, 31 имя собственное, 23 фразеологизма, 15 топонимов и 10 междометий (таблица 16).

Выводы по второй главе

При переводе реалий наиболее частый способ перевода – подбор аналога. При переводе фразеологизмов наиболее частый метод перевода – описательный метод. Примечательно то, что в романе было выявлено достаточно много фразеологизмов с понятием душа, что является показателем особенности русской языковой картины мира. Многие фразеологизмы были сокращены или заменены нефразеологическими выражениями. При переводе имен собственных Переводчик 2 часто прибегал к сокращению отчества и осуществлял перевод только имен и фамилий. Наиболее частый способ перевода имен – транслитерация. При переводе топонимов использовалось два способа перевода: транслитерация и калькирование. При переводе междометия переводчики пользовались методом подбора аналога и реже методом транскрибирования.

**Статистика по использованию переводческих приемов
Переводчиком 1 и Переводчиком 2 при передаче БЭЛ в романе
И.А.Гончарова «Обломов»**

Выражения	Переводчик 1	Переводчик 2	Прием перевода
Реалии	34	19	Аналог
	25	5	Описательный метод
	0	6	Замена
	8	0	Транслитерация
	0	0	Транскрибирование
	0	37	Опущение
Всего	67	67	
Имена собственные			Транскрибирование
	30	22	Транслитерация
	0	0	Транскрибирование и калькирование
	1	0	Транслитерация и калькирование
	0	9	Опущение
Всего			
Фразеологические выражения	3	1	Аналог
	7	0	Замена
	13	0	Описательный метод
	0	22	Опущение
Всего	23	23	
Топонимы	0	0	Транскрибирование
	13	5	Транслитерация
	0	0	Транскрибирования и калькирования
	0	1	Транслитерация и калькирование
	2	9	Опущение
Всего	15	15	
Междометия	7	3	Аналог
	0	0	Транскрибирование
	0	0	Описательный
	3	7	Опущение
Всего	10	10	

Заключение

Как писала Г.В. Денисова [1998], границы переводимости и непереводимости до сих пор не закреплены ни в одном учебнике. Они непостоянны и зависят от конкретного языка, навыков и видения переводчика.

Целью работы является выявление оптимальных способов сохранения культурно-исторической самобытности при переводе оригинала. В работе удалось исследовать и сравнить переводы Дэвида Магаршака [1954] и Чарльза Хогарта [1915], определить степень сохранения культурно-исторической самобытности произведения при переводе на английский язык и выявить основные используемые переводческие трансформации.

В первой главе данной работы мы разъяснили, что такое безэквивалентная лексика, в которую входят реалии, имена собственные, междометия и звукоподражания, а также фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Также более подробно были изучены классификации фразеологических единиц. Выяснилось, что почти все классификации фразеологизмов, так или иначе, созданы на основе работы В.С. Виноградова. Опираясь на опыт нескольких теоретиков перевода, нами были проанализированы способы передачи культурно-маркированных выражений.

Во второй главе были рассмотрены реалии, выявленные в романе И. А. Гончарова «Обломов». Основываясь на двух переводах романа, нами была составлена классификация данных выражений. Всего в романе было найдено 146 культурно-маркированных выражения, из них 67 реалий, 31 имя собственное, 23 фразеологизмов (6 фразеологических сращения, 11 фразеологических единств, 2 фразеологических сочетания, 4 фразеологических выражения), 15 топонимов и 10 междометий.

Также были проанализированы способы перевода данных выражений на английский язык, благодаря чему удалось выяснить, в чем заключается специфика их передачи с русского языка на иностранный язык.

Выяснилось, что специфика перевода реалий заключается в том, что большинство выражений переводится методами, не сохраняющими культурную составляющую (подбор аналога, замена, описательный метод).

Дэвид Магаршак (Переводчик 1) преимущественно использовал метод подбора аналога. В его переводе немного опущений, что свидетельствует о желании как можно ближе передать первоначальный смысл оригинала. Однако, тем не менее, и ему не удалось в полной мере передать культурную специфику русских выражений.

Чарльз Джеймс Хагарт (Переводчик 2) преимущественно использовал метод описания. В его переводе можно встретить большое количество транслитерированных выражений. На все эти выражения переводчик приводит пояснения на страницах романа. Благодаря этому была сохранена национальная и культурная специфика большинства выражений. Перевод Чарльза Хогарта – это сокращенный перевод, выполненный в 1915 году, и его содержательный объем уступает оригиналу, поэтому в нем большое количество опущений культурно-маркированных выражений.

Несмотря на то, что существует достаточно много способов перевода реалий, нет никаких строго закрепленных правил по применению того или иного метода перевода. Переводящий сам выбирает наиболее подходящий способ, который, как ему кажется, может в наибольшей мере сохранить культурную и историческую самобытность текста.

Пытаясь при переводе облегчить понимание текста для читателей, переводчик неизбежно несет стилистические, а порой и смысловые потери. Ему не удастся сохранить уникальный колорит и авторский стиль, присущий оригинальному тексту, и это сказывается на восприятии всего произведения. Осуществляя перевод, необходимо иметь фоновые знания и представления о вещах, описываемых в текстах. Переводчик должен быть достаточно компетентен не только в своей профессиональной сфере, но и иметь представление о том, какая историческая ситуация описывается в

произведении с тем, чтобы принимать переводческие решения, исходя из данного исторического и культурного контекста.

Существующие между представителями разных культур различия в социальной позиции, мировоззрении, степени общечеловеческого развития могут привести к неадекватной интерпретации особенностей «чужой» культуры и, как следствие, к непониманию смыслового, прагматического и эмотивного содержания текста.

Трудность передачи культурно-маркированных выражений романа «Обломов» заключается еще и в том, что он был написан в середине 19 века. Чем дальше исторический период отделяет переводчика от современности, тем с большим числом устаревших выражений ему приходится столкнуться. Именно поэтому очень важно разработать инструментарий в помощь переводчику-посреднику между культурами и историческими эпохами. Такой помощью может стать словарь-комментарий, который необходим не только иностранным читателям, но также и читателям-носителям данного языка.

Актуальность подобных словарей неоспорима и в наше время, когда современное поколение нуждается в прояснении историко-культурных, социальных, бытовых и языковых реалий далекой эпохи. Не зря издательство «Пушкинский дом» выпустило в 2012 году роман «Обломов» с комментариями всех «проблемных» мест, специально предназначенными для современной читающей аудитории.

Список использованных источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М.: Изд-во «Академия», 2004. – 352 с. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2021. 385 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – СПб.: ЛОЛГУ, 1993. – 201 с
3. Бакашева Н. С. К проблеме перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ) /Н. С. Бакашева // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2016. – 82 с.
4. Берков В. П. «Вопросы двуязычной лексикографии /В. П. Берков. Л., 1973. – 235 с.
5. Верещагин Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. – М.: «Индрик», 2005. – 520 с.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение, общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-т общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
7. Влахов С. Непереводимое в переводе. Реалии//Мастерство перевода / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 2009. – 345 с.
8. Гаврилова Т. И. К вопросу о коммуникативном аспекте описания обрядов семейного цикла / Т. И. Гаврилова// Вестник ВГУ: Лингвистика и межкультурная. – 2016. – № 4(21). – С 7-15.
9. Денисова Г. В. Границы перевода / Г. В. Денисова. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 80 с.
10. Дьяков А. В. Язык, общение, коммуникация /А. В. Дьяков // Философия. Наука. Культура: (Сб. статей). – М.: Изд-во МГУ, 2006. – Вып. 1. – С. 126-139.
11. Дьячкова И. Е. Метафорические модели английских фразеологических единиц с компонентом-антропонимом / И. Е. Дьячкова. // Вестник МГЛУ. Выпуск 21 (627) / 2011. – 120 с.
12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://glosum.ru/index.php?act=dict&dict=T.%20> (дата обращения: 01.06.2024)
13. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сборник статей / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.:

- Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
14. Иванов В. В. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста / В. В. Иванов // Поэтика перевода. – М.: 1988. – 115 с.
 15. Ивашко Л. А. Современный русский язык: Лексикология, фразеология, лексикография: хрестоматия и учебные задания / Л. А. Ивашко, И. С. Лутовинова, – 2-е изд., СПб: филологический факультет СПбГУ, 2002. – 496 с.
 16. Ковалева Е. А. Домовой в русской и немецкой культурах / Е. А. Ковалева // Вестник Челябинского государственного ун-та. – 2011. – №3(218). С. 70–73.
 17. Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода / П. И. Копанев. – Минск: Изд-во Белорус, ун-та, 1972. – 295 с.
 18. Комиссаров В. Н. К науке переводить. Принципы соответствий / В. Н. Комиссаров // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. – 232 с.
 19. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
 20. Крупнова В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учебное пособие для вузов / В. Н. Крупнова. – М.: Высшая школа, 2005. – 279 с.
 21. Кузьмин С. С. Идиоматический перевод с русского языка на английский / С. С. Кузьмин. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 312 с.
 22. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 278 с.
 23. Маринина Г. И. Национально-культурная специфика в английской, немецкой и русской картинах мира / Г. И. Маринина. – Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. ч. 3. С. 132-135.
 24. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
 25. Петрухина Е. В. Вопросы когнитивной лингвистики / Е. В. Петрухина // – 2012. – № 3 (032). – 22.
 26. Подкорытова С. В. Способы перевода фразеологизмов / С. В. Подкорытова // – 2016 - №4 (11), 2016. С. 25.
 27. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. - 800 с.

28. Andrew P. *Phraseology in English Academic Writing: Some implications for language learning and dictionary making* / P. Andrew. – New York, 1996. – 238 p.
29. Granger S. *Phraseology in Foreign Language Learning and Teaching* edition by Fanny Meunier, Sylviane Granger / S. Granger. – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company Amsterdam, 2008. – 273 p.
30. Oxford learner's dictionary: [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 01.06.2024).

Приложение А

Таблица А.1 – Сравнительный анализ перевода реалий в романе

И.А.Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	Староста	The bailiff of his estate	Starosta	Описательный	Транслитерация
2	Барин	Master	Barin	Аналог	Транслитерация
3	Имение	Estate	Administration of his property	Аналог	Описательный
4	Лежанка	Stove	Pallet	Аналог	Аналог
5	Девка	Maid		Аналог	
6	Баба	Charwomen		Аналог	
7	Губерния	Provincial reports.	Provincial advices	Аналог	Аналог
8	Товарищ	Colleagues	Comrades	Аналог	Аналог
9	Статский советник	Civil servant	State councillor	Аналог	Аналог
10	Городничий	Mayor of a provincial town	Local administrator	Описательный	Аналог
11	Будочник	Policeman	Описательный	Аналог	
12	Чиновник	Civil servant	Tchinovnik	Аналог	Транслитерация
13	Квас	Kvas		Транслитерация	
14	Вотчина	Estate		Аналог	
15	Подьячий	Provincial lawyer		Аналог	
16	Земский суд	The rural or the district court		Описательный	
17	Делец	businessman		Аналог	
18	Крючкотворец	Pettifogging lawyer		Описательный	
19	Аршин	Yards	Arshins	Аналог	Транслитерация
20	Образина	Lad		Аналог	
21	Помещик	Landowner	Landowner	Аналог	Аналог
22	Кума	A friend of mine		Описательный	
23	Целковый	Rouble		Аналог	
24	Мужик	Peasant		Аналог	
25	Верста	Miles	Versts	Аналог	Аналог
26	Исправник	The police inspector		Аналог	
27	Надворный советник	Court Councillor		Аналог	

28	Коллежский секретарь	Collegiate secretary		Аналог	
29	Гривенник	Ten copecks		Описательный	
30	Гривну	Any coppers		Описательный	
31	Пятак	Any coppers		Описательный	
32	Небывальщина	Cock-and-bull story		Аналог	
33	Горькая	Drank		Аналог	
34	Самовар	Samovar	Samovar	Транслитерация	Транслитерация
35	Оброк	Taxation rent		Аналог	
36	Балалайка	Balalaika	Balalaiki	Транслитерация	Транслитерация
37	Горелки	Game of catch	Gorielki	Описательный	Транслитерация
38	Плутовка	Pretty rogue		Описательный	
39	Мина	Head	Looking miserable	Аналог	
40	Осиновый чурбан	Log piece of wood		Описательный	
41	Леший	Devil		Аналог	
42	Изба	Peasant's cottage		Описательный	
43	Ильин день	St Elijah's day	Saint Elias' Day	Аналог	Аналог
44	Околоток	Neighbourhood	The district	Аналог	Аналог
45	Сажень	Hundred yards	Sazhens	Описательный	Транслитерация
46	Лапти	Two pairs of bast-shoes	Pair of boots	Описательный	Описательный
47	Завалинка	The mound of earth	The spot	Описательный	Аналог
48	Село	Village	Hamlet	Аналог	Аналог
49	Барыня	Mistress	Mistress	Аналог	Аналог
50	Лешие	Wood demons	Wood goblins	Аналог	Аналог
51	Домовой	House-demon	Domovoi	Аналог	Аналог
52	Острог	Be locked up	Prison	Описательный	Аналог
53	Святки	Christmas time		Аналог	
54	Дьячок	Sexton	Deacon	Аналог	Аналог
55	Родительская неделя	Commemoration week	The Week of Kindred	Описательный	Описательный
56	Родительская суббота	Commemoration Saturday		Описательный	
57	Титулярный советник	The higher grades of civil servants		Описательный	
58	Коллежский асессор	Grades of civil servants	The lower	Описательный	Аналог
59	Мазурик	Rogue		Аналог	
60	Толкучий	Flea-market		Аналог	
61	Столбовой	Born gentleman		Аналог	
62	Жар-птица	the Fire Bird	the great Cassowary Bird	Описательный	Описательный

63	Иван Купала	St John's Eve.		Аналог	
64	Окрошка	Cold soup		Описательный	
65	Обломовщина	Oblomovitis	Oblomovstchina	Транслитерация	
66	Кафтан	Garment	Coat	Аналог	Аналог
67	Ботвинья	Vegetable soup		Описательный	

Приложение Б

Таблица Б.1 - Сравнительный анализ переводов имён собственных реалий в романе И.А. Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	Илья Ильич Обломов	Iia Iiyich Oblomov	Iya Iyitch Oblomov	Транслитерация	Транслитерация
2	Захар Трофимов	Zakhar Trofimov	Zakhar	Транслитерация	Транслитерация
3	Анисья	Anisya		Транслитерация	
4	Волков	Volkov	Volkov	Транслитерация	
5	Горюнов Миша	Misha Goryunov	Mischa Gorunov	Транслитерация	Транслитерация
6	Софья Николаевна	Sofya Nikolayevna	Sophia Nikolaevna	Транслитерация	Транслитерация
7	Лидия	Lydia	Lydia	Транслитерация	Транслитерация
8	Дашенька	Dashenka	Dashenka	Транслитерация	Транслитерация
9	Тюменев	Tyumenev	Tiumenev	Транслитерация	Транслитерация
10	Муссинским	Mussinskys	Musinskis	Транскрибирование	Транскрибирование
11	Мездровы	Mezdrovs	Mezdrovs	Транслитерация	Транслитерация
12	Судьбинский	Sudbinsky	Sudbinski	Транслитерация	Транслитерация
13	Свинкин	Svinkin	Svinkin	Транслитерация	Транслитерация
14	Мурашиной	Miss Murashin	Mademoiselle Murashina	Транслитерация	Транслитерация
15	Пенкин	Penkin	Penkin	Транслитерация	Транслитерация
16	Алексеев	Alexeyev	Alexiev	Транслитерация	Транслитерация
17	Овчинин	Ovchinin	Ovchinin	Транслитерация	Транслитерация
18	Матвей Андреич Альянов	Matvey Andreyich Alyanov	Alianov	Транслитерация	Транслитерация
19	Казимир Альбертыч Пхайло	Kasimir Albertovich Pkhailo	Pchailo	Транслитерация	Транслитерация
20	Василий Севастьяныч Колымягин	Vassily Sevastyanovich Koly-myagin	Kolimiagin	Транслитерация	Транслитерация
21	Андрей Иванович Штольц	Andrey Karlovich Stolz	Schtoltz	Транслитерация	Транслитерация
22	Михей Андреевич Тарантьев	Mikhey Andreyich Tarantsev	Mikhei Andreievitch Tarantieff	Транслитерация	Транслитерация
23	Добрынин	Dobrynin		Транслитерация	
24	Варвара	Varvara		Транслитерация	

25	Тараска	Taras		Транслитерация	
26	Емеле-дурачок	Yemelya- the-Fool		Транслитерация	
27	Илья Муромец	Иуа Muromets		Транслитерация	
28	ДобрыняНикит ич	Dobryna Nikitich		Транслитерация	
29	Алеши Поповича	Alyosha Popovich	Alesha Popovitch	Транслитерация	Транслитерация
30	Полкан- богатырь	Polkan the Giant		Транслитерация и калькирование	
31	Ольга	Olga	Olga	Транслитерация	Транслитерация

Приложение В

Таблица В.1 – Сравнительный анализ переводов реалий в романе И.А.

Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	Гороховая улица	Gorokhovaya Street	Gorokhovaia Street	Транслитерация и калькирование	Транслитерация и калькирование
2	Екатерингоф	Yekaterinhof	Ekaterinhov	Транслитерация	Транслитерация
3	Петербург	Petersburg		Транслитерация	
4	Обломовка	Oblomovka	Oblomovka	Транслитерация	Транслитерация
5	Безбородкин сад	Bezbarodkin Gardens		Транслитерация и калькирование	
6	Охта	Okhta		Транслитерация	
7	Нева	the Neva	the Neva	Транслитерация	Транслитерация
8	Астрахань	Astrakhan		Транслитерация	
9	Архангельск	Arkhangelsk		Транслитерация	
10	Москва	Moscow		Транслитерация	
11	Нижний	Nizhny-Novgorod		Транслитерация	
12	Крым	Crimea		Транслитерация	
13	Сосновка	Sosnovka	Sosnovka	Транслитерация	Транслитерация
14	Вавиловка	Vavilovka	Vavilovka	Транслитерация	Транслитерация
15	Верхлевка	Verkhlyovo		Транслитерация	

Приложение Г

Таблица Г.1 – Сравнительный анализ переводов междометий и звукоподражания в романе И.А. Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	Ах	Oh dear	Ah	Аналог	Транскрибирование
2	Ну	Oh dear	Zakhar reappeared	Аналог	Описательный
3	Э-э-э				
4	А	Oh	Cried	Аналог	Описательный
5	ой, ой	Well	Dear, dear	Аналог	Аналог
6	Гм	Oh	Hm	Аналог	Транскрибирование
7	Ну, ну	All right all right	No, no	Аналог	Аналог
8	Э	Good Lord	Аналог	Аналог	Аналог
9	Вона	'Good Lord!	Excellent!	Аналог	Аналог
10	Эк				

Приложение Д

Таблица Д.1 – Сравнительный анализ переводов фразеологического сращения реалий в романе И.А. Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	За пояс заткнет	Not like that fellow over there	He's a clever fellow, not like that chap in the corner there	Описательный	Описательный
2	Тяп да ляп	Bang – and it's done?		Замена	
3	Гнет в три дуги	Triple-harness	bend one double	Описательный	Описательный
4	Бесится с жиру	Doesn't know what he wants		Замена	
5	Собираясь с духом	Plucking up courage		Описательный	
6	На авось	On the off chance that he may succeed		Описательный	

Приложение Е

Таблица Ж.1 – Сравнительный анализ переводов фразеологических единств реалий в романе И.А. Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	Ни кожи, ни рожи	Neither fish, flesh, nor good red herring		Аналог	
2	Зги Божией не видно	Dark can't see a thing here		Описательный	
3	Перемелется — мука будет	It will all come right in the end		Описательный	
4	В карман за словом не ходил	A talent for verbal exposition	never at a loss for a word	Описательный	Аналог
5	Держи ухо остро	Had better look out		Описательный	
6	Хуже горькой редьки	Could not endure		Описательный	
7	Христос с вами	Good Lord		Аналог	
8	Иди с Богом	Well, you can go now		Замена	
9	Ни в сказке сказать, ни пером описать	More beautiful than words can tell		Описательный	
10	Упал духом	Lost courage		Описательный	
11	Бог с вами	No, thank you		Замена	

Приложение Ж

Таблица И.1 – Сравнительный анализ переводов фразеологических сочетаний в романе И.А. Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	Бог по душу пошли	I'd rather be dead!'		Замена	
2	Как огурчик	The picture of health		Описательный	

Приложение 3

Таблица К.1 – Сравнительный анализ переводов фразеологических выражений реалий в романе И.А. Гончарова «Обломов»

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Приём перевода	
				Переводчик 1	Переводчик 2
1	Даст Бог	God willing		Описательный	
2	Чтоб вам пусто было	Damn you all		Замена	
3	Душу всю вытянет	You'd be sick and tired of it all		Описательный	
4	В бараний рог свернет	it will take it out of anyone!		Замена	

ОТЗЫВ

руководителя к.филол.н., доц. Т.М. Софроновой на выпускную квалификационную работу
Каниной Анастасии Сергеевны «Особенности перевода реалий в художественных
текстах на материале переводов романа И.А. Гончарова «Обломов»

Выбор темы исследования обусловлен недостаточной изученностью проблемы перевода русскоязычных национальных культурных реалий на иностранные языки, вообще, и в связи с особыми трудностями, возникающими при переводе реалий в романе И.А. Гончарова «Обломов».

В теоретической части исследования А.С. Канина рассматривает теоретические аспекты, на которые опираются в своей работе переводчики-практики, работающие в сфере художественного перевода (эквивалентность и адекватность перевода, межъязыковая передача безэквивалентной лексики и фразеологии, а также особенности самого романа по данным литературной критики).

Вторая глава посвящена анализу перевода различных групп безэквивалентной лексики, которые встретились исследователю в двух переводах романа И.А. Гончарова: реалии, имена собственные, фразеологические выражения, топонимы и даже междометия. Интерес представляет тот факт, что по данному анализу можно выявить, в какой мере опора на теорию и методику перевода определяет качество выполненной работы, а какую роль в этом играет талант переводчика. Так, один из выбранных переводов был осуществлен в 1915 году (известным британским переводчиком с русского Чарльзом Хогартом), т.е. еще до появления лингвистической теории перевода, а второй перевод – ближе к середине 20 века, в 1954 году, когда теория и методика перевода начали активно формироваться и обеспечивать основные качественные характеристики этой деятельности для профессиональных переводчиков (автор данного перевода британский переводчик Дэвид Магаршак, родившийся в Латвии и с 20-летнего возраста проживавший в Великобритании, прославился переводами Достоевского и Гоголя на английский язык).

Цель исследования заключалась в классифицировании найденных сплошной выборкой примеров безэквивалентной лексики для представления широкого спектра задействованных И.А. Гончаровым национально-культурных реалий, а также анализа общих переводческих стратегий при межъязыковой передаче этого языкового явления, что наглядно представлено в ВКР виде диаграммы и в табличной форме. Общая выборка примеров составила 146 культурно-маркированных выражения, из них 67 реалий, 31 имя собственное, 23 фразеологизмов (6 фразеологических сращения, 11 фразеологических единств, 2 фразеологических сочетания, 4 фразеологических выражения), 15 топонимов и 10 междометий. Практический анализ, представленный во второй главе, отличается профессионализмом. И при всем при том, что пристальное внимание в работе уделено технической стороне, а именно, использованию при переводе разнообразных переводческих трансформаций, основной заслугой автора явилось исследование прагматической аутентичности и смысловой точности двух переводов. Автору ВКР удалось доказать, что в этом отношении перевод, выполненный Дэвидом Магаршаком, отличается значительно большей смысловой и прагматической точностью, нежели перевод Чарльза Хогарта, при всем его таланте.

В целом, исследование А.С. Каниной соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам по направлению подготовки 450302 «Лингвистика» (направленность (профиль) «Перевод и переводоведение»), может быть рекомендовано к защите и заслуживает высокой оценки.

к.филол.н., доцент

Т.М. Софронова

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ. ВУЗ

Автор работы: Канина Анастасия Сергеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Канина Анастасия Сергеевна
Название работы: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ
РОМАНА И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра английской филологии КГПУ им. В. П. Астафьева

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	19.92%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	77.14%
ЦИТИРОВАНИЕ	2.94%
САМОЦИТИРОВАНИЕ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 23.06.2024

Структура
документа:
Модули поиска:

Проверенные разделы: основная часть с.3-54

СМИ России и СНГ; Переводные заимствования*; Цитирование; ИПС Адилет; Перефразирования по коллекции IEEE; Кольцо вузов; Шаблонные фразы; СПС ГАРАНТ; нормативно-правовая документация; IEEE; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Издательство Wiley; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Перефразирования по коллекции издательства Wiley; Библиография; Перефразирования по Интернету (EN); Медицина; Диссертации H5B; Переводные заимствования издательства Wiley; Переводные заимствования [RuEn]; Переводные заимствования IEEE; Перефразирования по Интернету; Сводная коллекция ЗБС; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте;

Работу проверил: Софронова Татьяна Марковна

ФИС проверяющего

Дата подписи: 23.06.24

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях

СОГЛАСИЕ
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Канина Анастасия Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

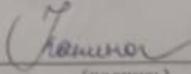
на тему: Особенности перевода реалий в художественных текстах на материале переводов романа И.А. Гончарова «Обломов»

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elib.kspu.ru](http://elib.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

«14» мая 2024 г.
(дата)

(подпись)